

ТРАДИЦИОННЫЕ ЗНАКОВЫЕ ФОРМЫ ПРОТИВ НОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В РАЗВИТИИ СОЦИАЛЬНЫХ КОММУНИКАЦИЙ

М. В. Поляков, к. э. н., президент корпорации *Noosphere Ventures USA Inc*, Калифорния, Сан-Франциско, Менло Парк

И. Г. Ханин, д. э. н., профессор, заведующий кафедрой
космических информационных технологий

*Днепропетровский национальный университет
имени Олеса Гончара, г. Днепропетровск*

Н. В. Борматенко, к. э. н., ведущий экономист
ООО «МС-Украина», г. Днепропетровск

Главная субъективная проблема развития социальных коммуникаций на текущем этапе – это непонимание, в чем состоит основная объективная проблема этого развития. Впрочем, и сама субъективная проблема носит закономерный, то есть вполне объективный характер. Он состоит в том, что господствующие представления затрудняют видение нового.

В такой ситуации развитие раньше или позже не может обойтись улучшениями, не выходящими за рамки того, что уже известно, то есть изобретениями. А. Зиновьев называет такую ситуацию кризисом понимания [1]. По его мнению, она приняла тотальный и глобальный характер, который на фоне вала впечатляющих частных успехов и достижений выглядит парадоксально. М. К. Мамардашвили считает, что выход из таких ситуаций невозможен без деструкции-реконструкции (перестройки) понимания [2].

Начнём деструкцию с самого простого и очевидного, с понятия «информационно-коммуникационные технологии (ИКТ)». При этом подчеркнём, что термин «технология» следует применять только по отношению к объективным, а значит научно, то есть логически и экспериментально обоснованным способам действий. Тогда термин ИКТ можно назвать оксюмороном, то есть сочетанием несочетаемого, или симулякром, то есть названием того, чего не существует в действительности, поскольку, учитывая, что попыток создания теорий информации сегодня больше, чем авторов, то ни о какой объективности представлений об информации речь не идёт.

Переходя к реконструкции понимания отметим, что в действительности ИКТ представляют собой физические (а не

информационные!) технологии обработки данных, применяемые в информационных практиках (но не технологиях!), которые сложились эмпирическим и эвристическим путём. Появление ИКТ деформировало информационные практики, нарушив единство и гармонию между процессами обработки и применения данных, которые складывались веками.

Эта деформация скорее ощущается, чем осознаётся профессиональным сообществом как дезинтеграция ИКТ и бизнеса. Попытками её преодоления стали объектно-ориентированный анализ и проектирование (ООАП) программ, теория и практика бизнес-процессов, архитектура предприятий (АП), онтологии в ИКТ, семантические технологии и многое другое. Этот длинный, остающийся открытым список убеждает в том, что проблема не только не решена, но фактически даже не сформулирована.

Реконструкция понимания позволяет показать неизбежность дезинтеграции логическими средствами. Действительно, данные представляют собой одновременно отображение области интересов пользователя, инструмент управления или познания в его руках и объект обработки. До применения ИКТ всё это выливалось в единые формы данных и сложенные из них структуры. Одни и те же люди следили за их взаимным соответствием и сохранением целостности.

ИКТ усложнили эту задачу. Они используют в качестве отправной точки традиционные формы и структуры данных, приспособленные к бумажным носителям и «ручной» обработке, адаптируя их к собственным возможностям. Если не обсуждать позитивные моменты, то проигрывают обе стороны.

Бизнес теряет контроль над формами и структурами компьютерных данных, затрудняется процесс приведения их в соответствие с постоянно изменяющимися областями интересов и информационными потребностями пользователей.

С другой стороны, программисты вынуждены использовать в качестве исходного материала формы данных, неорганичные для компьютерной обработки.

В результате образуется невысокий, но непреодолимый барьер сложности. Он вынуждает бизнес довольствоваться фрагментарными системами обработки информации, характеризующимися низким уровнем разнообразия данных и ограниченными возможностями поддержки процессов коммуникаций и управления.

В настоящее время сосуществуют внутри-машинные и вне-машинные формы данных. Причём, ведущая роль принадлежит вне-машинным формам, ориентированным на бумажные носители и «ручные» способы обработки данных. Эти формы не являются идеальными. Они удовлетворяют пользователей ровно настолько, насколько позволяют бумажные носители. В части интеграции человека или бизнеса и технологий компьютерные носители предоставляют неизмеримо больше возможностей.

Сохраняя такое положение, мы фактически отказываемся от реализации главного фактора развития социальных, в том числе экономических, коммуникаций, который сводится к разработке форм данных, удовлетворяющих пользователя в степени, не меньшей той, которую обеспечивает потенциал компьютерной обработки данных. Фактически это должно означать превращение технологий обработки данных, авансом названных ИКТ, в подлинно информационные технологии.

Напомним, что попытки решения этой проблемы чисто эмпирическими или эвристическими способами успехом не увенчались. Логика и опыт убеждают, что в форме изобретения или технологической революции, совершённой в рамках существующих естественнонаучных парадигм, сделать это тоже невозможно. Корни проблемы лежат в философской плоскости и требуют формирования соответствующей фундаментальной дисциплины. Для этого организации, программы и данные должны быть поняты как знаковые сущности, обладающие самостоятельной онтологией, несмотря на, что в этом им было отказано ещё Томасом Гоббсом [3].

В ходе реализации этой программы нами сформированы методология вертикальной интеграции знаний (ВИЗ), модель парадигмального инновационного развития (ПИР) и разработана системно-семиотическая парадигма (ССП) знаковой конструкции, послужившая основой для базовой унифицированной формы (БУФ) данных, представляющей собой комплексную динамическую гипертаблицу.

Список использованных источников

1. Зиновьев А. А. Фактор понимания / А. А. Зиновьев. – М. : Алгоритм, Эксмо, 2006. – 528 с. – (Философский бестселлер).
2. Мамардашвили М. Стрела познания: Наборсок естественно-исторической гносеологии / М. Мамардашвили. – М. : Школа «Языки русской культуры», 1997. – 304 с.